

В итоге Саюки отдала-таки Сазэко её плакат, и та ушла, ещё раз сказав, что будет рада видеть меня в своём клубе.

Я же получил урок каллиграфии, в процессе убедившись, что какого-либо таланта в этой области мне не перепало. Кандзи получались кривыми и совсем непривлекательными. И даже два часа практики не смогли изменить конечный результат. Как только я исправлял одну ошибку, сразу же вылезала другая, которой до этого не существовало. Создавалось впечатление, будто я пытаюсь протащить диван в узкий дверной проём, в который при любом раскладе может пройти лишь два угла, я же упорно пытаюсь впихнуть невпихуемое, тупо чередуя углы.

Я бы назвал мою ситуацию не просто отсутствием таланта, а скорее наличием антиталанта. Конечно, можно было бы заменить талант усердием, однако потребовалось бы колоссальное количество времени просто, чтобы выйти на уровень середнячка. О том, чтобы достичь сколь либо значимых успехов, не идёт и речи.

А так как я не вижу острой необходимости освоить данное ремесло, то не вижу смысла рвать себе жилы. Попробовать себя на данном поприще было не более чем блажью, получится — хорошо, не получится — и ладно.

— Ну для первого раза неплохо, — выдавила Саюки, сложным взглядом смотря на исписанный моими каракулями ватман.

— А если честно?

— У каждого человека есть свои сильные и слабые стороны...возможно, твоё призвание лежит в несколько другой плоскости, — как можно более корректно дала она оценку моим способностям.

— Иначе говоря, мне на руки наступил медведь.

— Слон, — внесла уточнение девушка, ещё раз кинув взгляд на мои каракули.

Распрощавшись с Саюки, я поспешил в тренажёрный зал. Спортивную форму я взял с собой ещё утром, а потому мне не было нужды заходить домой.

Когда я переоделся и вышел из раздевалки, до назначенного времени встречи с Мэйко оставалось десять минут. Тем не менее девушка уже находилась здесь, сверля меня вечно недовольным взглядом.

— Наконец, явился, — раздражённо бросила девушка, как только я к ней приблизился.

— На десять минут раньше, — отбрил её претензии.

— А должен был на пятнадцать. Знаешь сколько парней готовы ползать в моих ногах за одну только возможность провести со мной время? — высокомерно заявила Мэйко, смотря на меня, как на грязь.

Я ей сейчас двину! Мало кто может вызвать у меня такую агрессию всего несколькими словами.

— Знаешь что? Тренируйся сама, — ответил я спустя секунду раздумий. Терпеть такое к себе отношение я не намерен.

— Что? — не могла поверить свои ушам девушка, — Мне не отказывают!

— Всё бывает впервые, — безразлично пожимаю плечами.

— Я победила тебя, а значит ты должен мне подчиняться! — начало заносить девушку.

— Победила, нарушив правила. А следовательно, я могу не соблюдать условия договора, — напомнил я ей, — Но вместо этого я пошёл тебе на встречу, а взамен получил лишь хамство, — высказал я всё, что думаю, и, развернувшись, ушёл делать разминку.

Мэйко же осталась на месте, больше не пытаясь меня остановить. Я чувствовал её взгляд, направленный мне в спину.

Лёгкая разминка, затем подтягивания и следующий за ним комплекс упражнений на мышцы спины. Девушка не трогала меня, но постоянно ошивалась где-то рядом, идя по собственной тренировочной программе. Она то и дело бросала на меня мимолётные взгляды, которые я старательно игнорировал.

Так продолжалось до тех пор, пока я не перешёл к упражнениям на грудь. Первым в списке был жим лёжа. В виду отсутствия в зале кого-либо, кроме Мэйко, делать жим мне предстояло без страховки. Со стороны такой поступок мог показаться опрометчивым, но только если не знать, что я в любой момент могу вкинуть коины в телосложение и отжать штангу. Фактически мне ничего не угрожало. Но даже так, я не желал бездумно растрачивать коины, всё ещё раздумывая о наиболее рациональном способе их использования, а потому заниматься буду не до отказа.

Первый был разминочным с пустым грифом. Несколько десятков повторений до жжения в мышцах, и я готов перейти к рабочему весу. Блины навешаны, тело отдохнуло, а я ложусь на скамью, располагая пальцы на рисках. Снимаю гриф со стоек и размеренно опускаю его к груди, чтобы спустя краткий миг выжать обратно. Как раз это время выбрала Мэйко, чтобы подойти ко мне со стороны головы. А так как мой взгляд направлен в потолок, первым, что я заметил была её большая грудь, заполнившая чуть ли не всё поле зрения.

— Я подстрахую, — пояснила свои действия девушка. Грудь мешала видеть её лицо, но в голосе Мэйко впервые за всё время нашего знакомства промелькнули нотки смущения.

— Ладно, — не стал я спорить в такой момент. Вдруг ей взбредёт в голову...ну не знаю, задушить меня, сев мне на лицо.

Зная, что девушка меня пугает, я смог выложиться на полную, в последнем повторе выжав штангу с небольшой помощью Мэйко.

Встав со скамьи, я бросил на неё вопросительный взгляд.

— Прости меня, — с трудом выдавила она непривычные для себя слова, — Я и правда вела себя неподобающим образом.

— Такого больше не повторится? — уточнил я.

— ... Я постараюсь, — неуверенно вымолвила Мэйко.

Что ж, это не совсем то, что ожидал услышать, но моментально изменить своё поведение, действительно, непросто.

— Давай по очереди? — указал я на штангу, меняя тему.

Судя по упражнениям, которые она делала ранее, она, как и я, тренирует сегодня грудь. Только в отличие от меня, в её сплите грудь комбинировалась с руками, а не спиной.

— Ага, — согласилась девушка с едва уловимой радостью на лице.

Если раньше я уступал ей в силе, то теперь мы были примерно равны, а потому и рабочий вес в жиме лёжа у нас был одинаков. Благодаря этому, не пришлось снимать лишние или вешать новые блины.

Девушка сразу же легла под штангу и, отрегулировав хват, приступила к подходу. Я же в свою очередь стоял за её головой и внимательно следил, чтобы не пропустить момент, когда понадобится моя помощь. Минусом положения, в котором я стоял, было то, что мне

открывался прекрасный вид на выглядывающую из-под майки белоснежную грудь девушки. Каждый раз, когда гриф оказывался в крайнем нижнем положении, он забавно пружинил от груди, из-за чего амплитуда движений была несравненно меньше, нежели у меня. Не знаю даже, записывать это в плюсы или же минусы. По крайней мере для глубины проработки мышц — это точно минус.

На последних повторениях, когда силы спортсменки заканчивались, она начинала всё громче и громче постанывать, будто бы получая от сего процесса несравненное удовольствие. Нет, мне тоже нравились данные ощущения, но в её случае удовольствие словно бы носило сексуальный характер. Если это так, то становится понятна любовь девушки к спорту. А также и то, почему она ни с того ни с сего принялась приставать ко мне на прошлой тренировке.

Дальнейший тренировочный процесс протекал вполне размеренно. Спустя сорок минут я закончил намеченный на сегодня комплекс упражнений. А минут через пять это сделала и Мэйко.

— Спарринг? — предложила она, вытирая пот полотенцем.

— Почему бы и нет, — не стал я отказываться, мечтая взять реванш. И так оно и произошло.

Когда мы надели перчатки и вышли на ринг, перевес в бою был полностью на моей стороне. Хотя с прошлого раза я и не улучшил свои навыки, однако увеличившееся телосложение позволило мне доминировать в скорости. И даже в силе, как мы успели выяснить во время выполнения жима лёжа, я её превосходил. Совсем незначительно, но всё же. Там, где я мог выполнить шестнадцать повторений, Мэйко делала лишь пятнадцать.

— Ты победил, — признала Мэйко поражение спустя десять минут боя. Я был бдителен и не подпускал её близко к себе, из-за чего она не смогла перевести бой в партер, где у неё несомненно будет преимущество.

— Я заслужил награду? — ухмыляюсь, рассматривая тело девушки сальным взглядом.

Хоть характер у Мэйко и не сахар, но не привлекай она меня, я бы уже давно послал её куда подальше. А возможно, именно стержневой характер и придаёт той некую изюминку, из-за которой мне ещё больше хочется углубить наши с ней отношения.

— И на какую же награду ты рассчитываешь? — приблизилась она ко мне, соблазнительно покачивая бёдрами.

— На ту, что красивая девушка может дать молодому парню, — нагло заявил я, впиваясь в её губы поцелуем.

Однако, приятный момент не продлился и пары секунд. Девушка грамотно провела подсечку и

повалила меня на пол, усаживаясь на меня сверху.

— Если хочешь награды, победи меня в борьбе, — томно прошептала она мне на ухо.

— Уверена? Если я выиграю, то уже не буду довольствоваться малым. Ты будешь обездвижена, и я смогу делать с твоим телом всё, что захочу.

— Ключевое слово — «если», — облизнула она губы, ничуть не испугавшись таких перспектив.

Перебросив оседлавшую меня Мэйко через себя, я попытался взять её на боковой, но та ловко вырвалась и уже мне пришлось освобождаться от удушающего. Правда такую вариацию удушающего я видел впервые, вместо того, чтобы обхватить мою шею руками, перекрывая приток воздуха, она вжала меня в свою грудь, удерживая голову обеими руками. Если расчёт был на то, что я не захочу вырываться, то он оправдался, мне действительно не хотелось освобождаться из плена её мягкого бюста. Но переборов себя, я всё же выскользнул, утешая себя тем, что, если выиграю, ещё смогу насладиться её соблазнительным телом.

Дальнейшие пять минут я из всех сил старался не столько победить, сколько не проиграть. Будучи полным профаном в борьбе, я не мог ничего противопоставить более опытному противнику, раз за разом оказываясь в плену рук или ног девушки. С моей стороны было ошибкой под влиянием момента ввязываться в неравную борьбу.

Я был полностью вымотан и обессилен, тогда как соперница лишь слегка вспотела. А потому, когда я в очередной раз попал в плен её сильных ног, у меня уже не нашлось сил вырваться. Я лежал на полу, а моя голова была зажата меж сильных женских ног в опасной близости к промежности девушки.

— Как ты там говорил? Я буду обездвижена, и ты сможешь делать с моим телом всё, что захочешь? Не находишь справедливым, если я сделаю то же, что ты собирался сделать со мной? — спросила победительница, сильнее сдавив мою голову.

— Ха-ха, я же пошутил. Ты ведь не собираешься воспользоваться моим беззащитным положением? Не собираешься же, да?

В ответ же девушка лишь многозначительно улыбнулась и сдвинула край коротких шортиков, под которыми не оказалось трусиков. Жарко, наверное.

— Ты знаешь, что делать, — бросила Мэйко, опуская таз так, чтобы её киска оказалась в считанных сантиметрах от моего лица.

— Может договоримся? — предпринял я очевидно тщетную попытку выбраться из отчаянного положения.

— Если меня убедят твои оральные навыки, я тебя отпущу.

— Может ораторские?

— Нет, — разрушила мои призрачные надежды Мэйко.

<http://tl.rulate.ru/book/77/9996>